

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О СЛЕДАХ (ТРАСОЛОГИИ) В ИСТОРИИ КРИМИНАЛИСТИКИ

**Саки Шаймухан Какенулы,
Замлелов Александр Леонидович,**

Костанайский государственный университет имени А. Байтурсынова
(г. Костанай, Республика Казахстан)

Актуальность данной темы обусловлена, прежде всего, тем, что криминалистическое учение о следах (трасология) в настоящее время не является новым понятием. Изучаемая правоведами, трасология берет свои истоки еще в древнем мире, таким образом, являясь предметом обсуждения на протяжении многих веков. В данной статье всесторонне и объективно рассмотрено понятие «трасология», его значение и место в системе юридических наук.

Трасология (от фр. *la trace* – «след» и греч. Λόγος – «учение») – криминалистическое учение о следах, один из центральных разделов криминалисти-

ческой техники, в котором изучаются теоретические основы и закономерности возникновения следов, отражающих механизм совершения преступления; разрабатываются рекомендации по применению методов и средств обнаружения, изъятия и исследования следов в целях выяснения обстоятельств, значимых для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений [1, с. 7].

Следы, изучаемые в области трасологии, имеют широкое значение и отличаются от других следов тем, что они являются отражением преступных действий.

Трасология как отрасль криминалистической техники образует три группы следов, изучаемых в криминалистике:

- следы – отображения;
- следы – предметы;
- следы – вещества.

Следы при раскрытии и расследовании преступлений используются с глубокой древности. О том, что они использовались еще до нашей эры, свидетельствуют древнеиндийские Законы Ману (II в. до н.э. – II ст. н.э.), в которых расследование преступления сравнивается с действиями охотника, который разыскивает добычу по следам крови. В главе 8 ст. 44 Законов Ману говорится: «Как охотник ищет след животного по каплям крови, так царю надо обнаружить след дхармы (слово «дхарма» в санскритеком языке многозначно и поэтому непереводимо). В данном контексте оно ближе всего по значению к слову «преступление» посредством расследования». Из этого определения можно сделать вывод, что опыт изучения следов на тот момент являлся важным фактором в раскрытии преступлений.

В законах вавилонского царя Хаммурапи (примерно XX в. до н.э.) содержатся упоминания об использовании документов в качестве объектов судебного следствия [2, с. 23].

Упоминание о следах содержится в ст. 37 Салической Правды (V–VI вв., ст. 8 Польской Правды XXIII в.), в ст. 767 Законника Лека Дукагыни (XV в.) и в других исторических памятниках феодального времени [3, с. 214].

Обращаются к следам и древнерусские исторические памятники права. В ст. 3 договора Руси с Византией (911 г.) сказано: «Что же касается преступлений, если случится злодеяние, договоримся так: пусть обвинение, содержащееся в публично представленных (вещественных) доказательствах, будет признано доказанным» [4, с. 11].

Свою «родословную» криминалистическое следование ведет от практики народных следопытов.

Г. Гросс рассказывал о существующей в течение многих столетий в Индии особой касты следопытов – «кхой», занимавшейся розыском преступников по следам [4, с. 49].

В одном случае следопытам было поручено разыскать преступников, которые украли платье. Они довольно быстро обнаружили следы вора и начали за

ним настоящую охоту. Вместе с ними в преследовании вора принял участие и потерпевший. Однако там, где он не мог разглядеть даже малейших признаков следов, «кхои» не просто видели следы, но свободно их «читали». Преследование продолжалось в течение целого дня, вор в итоге был задержан.

Второй случай, описанный Г. Гроссом, еще интереснее. Преследуя преступника, следопыт дошел до берега большой реки. Оказалось, что след преступника здесь терялся в массе других следов, потому что незадолго перед тем через реку в этом месте прошло более двухсот человек. Это, казалось бы, непреодолимое препятствие не остановило следопыта. Он вернулся немного назад, еще раз посмотрел на следы преступника и после этого сумел различить их в массе других следов. Преследование в этот раз длилось восемь дней, но, как и в первом случае, закончилось поимкой преступника [5, с. 21].

После изобретения фотографии появилась возможность фиксации следов путем фотографического их изображения. Г. Гросс рекомендовал применять фотографию перед способами фиксации, связанными с возможной деформацией или уничтожением следов. Однако в российской дореволюционной действительности фотографическое фиксирование следов проводилось крайне редко [6, с. 67].

О значении отпечатков пальцев высказался Эдмон Локар, более известный как «французский Шерлок Холмс», сформулировавший основной принцип судебной медицины: «Каждый контакт оставляет след» («локаровский принцип обмена»). Он высказал соображение о том, что следы могли оставлять исходя из мистических представлений, считая что таким путем на документ переходят частицы личности человека, которому принадлежат отпечатки пальцев.

В глубь веков уходит также использование зубов в криминалистических целях.

О том, что в средние века были известны идентификационные возможности зубов, говорит случай, произошедший в 1620 г. в Англии. По обычаям того времени неопознанные трупы не подвергались захоронению, а оставлялись на открытом воздухе. В отношении одного из оставленных таким образом трупов, успевшего уже скелетироваться, возникли слухи, что это скелет тайно убитого Н. Виновником убийства молва назвала некоего Л. Опасаясь разоблачения и поэтому стремясь затруднить опознание трупа, Л. подговорил брадобрю скрыто удалить из челюсти неохраняемого скелета несколько зубов. Брадобрей, однако, этого не выполнил, после чего Л. с аналогичным предложением обратился к кузнецу. Переговоры получили огласку, в результате чего преступление Л. было раскрыто.

В середине XX в. возникла мысль о моделировании объемных следов, то есть о возможности изготовления из них слепков. Первый шаг в этом направлении был сделан в 1850 году французом Гюгуленом, предложившим закреплять следы ног с помощью расплавленного стеарина.

Значительный вклад в развитие криминалистического учения оказали работы таких советских криминалистов, как Г.Л. Грановский, Е.И. Зуев, В.С. Сорокин, Б.И. Шевченко, И.Н. Якимов и др. В трудах советских ученых получили обоснование общие положения этого учения. Были исследованы вопросы механизма образования следов, разработаны основы их классификации, описаны современные способы моделирования следов ног и т.д.

Первые шаги в создании учения о следах пальцев рук (дактилоскопии) сделали итальянский биолог Марчелло Мальпиги (1628–1694) и чешский биолог Ян Евангелист Пуркин (1787–1869). Первого Е. Локар вполне обоснованно называет дедом дактилоскопии, а второго – его общепризнанным законным отцом.

В заключении следует отметить, что практика применения следов в истории криминалистики оставила глубочайший след и является немаловажным источником в изучении различных следов трасологии в современном мире, поэтому ученым-юристам при обнаружении необъяснимых явлений в сфере трасологии следует обращаться к истории изучения трасологии древнего мира.

Криминалистика является фундаментальной основой юридических наук и подлежит тщательному научному изучению, помогает раскрывать более сложные и неизвестные факты, связанные с преступной деятельностью.

Трасология в наше время до конца не изучена, поэтому она подлежит полному и всестороннему изучению.

Список источников

1. Криминалистика : учебник для вузов. / Т. В. Аверьянова [и др.]. – М. : НОРМА (НОРМА – ИНФРА-М), 2001. – 990 с.
2. Криминалистика : учебник / В. Ю. Шепитько [и др.] ; под ред. В.Ю. Шепитько. – 5-е изд., перераб. и доп. – Х. : Право, 2011. – 23 с.
3. Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. – М., 1961. – 214 с.
4. Ищенко, Е. Криминалистика / Е. Ищенко, А. Топорков. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 49 с.
5. Криминалистика : учебник / Т. С. Волчецкая [и др.]. – 4-е изд. – М. : Норма, 2013. – 67 с.
6. Криминалистика: Криминалистическая техника : учебник для вузов / С. Ю. Алесковский [и др.] ; под ред. А. Ф. Аубакирова. – Алматы : Аркаим, 2002. – 732 с.